

"До свидания, вот и всё..."

По пустоши, среди разрушенной техники, странствует одинокий старик. Он едва перебирает ногами, по ещё нагретому вечернему песку, перемешанному с землёй. Пот со лба льётся ручьями, а периодический кашель не то от песчинок в горле, не то по болезни, отдаёт болью в измученных лёгких. И так он странствует под несмолкающую мелодию Эона. Однако овядающее тело всё чаще даёт о себе знать. Даёт понять, что молодость давно прошла. Старик сжимает кулаки, а они слабо отзываются.

Он стискивает зубы и голосит в воздух:

— Я не сдамся! Я не умру! И найду способ избежать смерти! — и он вновь закашлил. Дальше продолжил с хрипотцой, бросив взгляд на выглядывающие из песка побеги, — Вы воистину вечноживущи в этой суматохе спирали жизни. Под этой мелодией Эона... С вами хочу. И буду. Боритесь вместе со мной!

Так, старик продолжает странствие с приподнятым настроением, обходя обломки загадочных космических кораблей, пока вдруг не находит робота. Необычного — форма тела цилиндрическая, наверху маленький экран для лица, ножки и ручки тоненькие. Совсем устаревшим и непохожим выглядит, по сравнению с остальными, напоминающих людей. Но при этом, в отличие от остальных, он практически целый. И тут старику приходит мысль — робот может помочь ему с наступающей проблемой. Только как бы починить?

Так или иначе, он пытается проверить робота на предмет поломки, а где-то песок из-под деталей вычистит. Кажется, теперь он в идеальном состоянии, но почему-то не включается.

— Ай, чёрт бы вас, железяки, побрал! — он ударяет по корпусу робота, чьи глаза тут же вспыхнули бледно-желтоватым светом. Вместе с этим изнутри вдруг начинает проигрываться музыка, пусть и с сильными помехами. Взгляд робота выжидательно обращается к старику. Тот не смог сразу ответить, чуть смутившись от тяжести взгляда, который он ощущает впервые за долгие годы. И робот всё не отвечает.

Старик решил начать первым (или не совсем):

— Не могли бы вы представиться?

— Я — машина. — отвечает искусственный безэмоциональный голос и отрывисто продолжает:

— Я остановил с помощью арфы ветер... Видел пламя, прошедшее через тысячу рек. Оно поразило крышу на той вершине. — указывает он дёргающейся ручкой вверх, в сторону громадного космического корабля.

Старик и в самом деле находит недалеко от робота арфу странной геометрической фигуры. После чего проводит взглядом за указанным направлением, где на части обломков неожиданно обнаруживает человеческий скелет. Сложно судить, но, кажется, поза расслабленная, умиротворённая. Затем глаза старика поднимаются ещё выше и тут он замечает, на что показывает робот. На самой высоте находится метеорит. Возможно устройство робота каким-то образом перекрыло воздух начавшемуся из-за столкновения пожару, после чего он, вероятнее всего, потух. Однако под бортом корабля в этой части находится много проводов и больших аппаратов, предположительно, приводящие всю конструкцию в движение. Безднадёжная ситуация...

Ужас! Робот дрыгается, его глаза мигают. Умных машин в таком хорошем состоянии нет в ближайших сотнях километров! Его надо спасать! Но не известно как, поэтому старик хватается за цилиндрическое тельце и трясёт:

— Включись! Включись! Включись! Включись! Включись! — говорит он.

— Реки и дальше будут течь... Вода продолжит струиться под песню гироскопа жизни...

И вскоре он вновь выжидающе смотрит на старика. Тот решает повториться.

— Не могли бы вы представиться?

Но ответ был всё тем же:

— Я — машина. — вдруг музыка становится тише и включается поверх, как будто аудио запись.

"Если мы подуем в свисток, напоминающий приятные звуки флейты..." — говорит старец.

Голос кажется знакомым, но старик продолжает слушать:

"... То ради него мы отправимся хоть за тысячу холмов, чтобы достичь звёздного неба, куда устремляются звуки. Но случится это, только, если у свистка будет тот приятный свист бесконечно протяжным". — говорит мудрец под стихающую мелодию Эона..

Под свет заката аудио запись закончивается. И робота начинает замыкать. Он всё больше дёргается и мигает бледно-жёлтыми глазами.

— Включись! — говорит трусливость.

— Включись! — говорит подозрительность.

— Включись! — говорит подавленность.

— Включись! — говорит одиночество.

— Включись! — говорит страх смерти.

— Реки и дальше будут течь... Вода продолжит струиться под песню гироскопа жизни... — говорит робот, угасающим механизированным голосом.

Старик заливается слезами, отчаянно стуча по цилиндрическому корпусу. А робот всё угасает и угасает. Старик отчаянно ищет способ помочь, но не знает как. Причитая, он говорит:

— Прощай, это всё, что я могу тебе сказать.

— Я — машина сновидений...

На мгновение все чувства затихают, переглянувшись друг на друга. А дальше, по одному, каждый улыбнулся, захихикал и затем разразился залившимся безудержным старческим смехом. Смех становился всё громче, истощнее и несдержаннее. Смех заполонил всю округу! Всё будто в мгновение рассвело и обрело лёгкость!

Ещё один миг. И на этом свет потух.

<http://tl.rulate.ru/book/80463/3174407>